

7

003453765

На правах рукописи

ШЕЛЯПИН ФЕДОР ИГОРЕВИЧ

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ СУБЪЕКТНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ
ПОЛИТИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ
(теоретико-концептуальный анализ)**

**Специальность 23.00.01 – теория политики, история и методология
политической науки**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

21 NOV 2008

**Москва
2008**

**Диссертация выполнена на кафедре мировой и российской политики
философского факультета Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова**

Научный руководитель -	доктор философских наук, профессор Костин А И
Официальные оппоненты -	доктор политических наук, профессор Барис В В кандидат политических наук, доцент Черепанов В Д
Ведущая организация -	Международный независимый эколого-политологический университет, кафедра общей политологии, экополитологии и глобалистики

Защита состоится «19» ноября 2008 г. в 15 ч 00 мин на заседании
Диссертационного совета по политическим наукам Д 501 002 14 при Московском
государственном университете имени М В Ломоносова по адресу 119991, Москва,
Ломоносовский проспект, МГУ, дом 27, корпус 4, философский факультет,
аудитория

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Научной библиотеки
МГУ им М В Ломоносова (МГУ, 1-й корпус гуманитарных факультетов)

Автореферат разослан « » октября 2008 г

Ученый секретарь

Диссертационного совета,

Д 501 002 14

Кандидат философских наук, доцент

Сытин А.Г.

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Актуальность обращения к проблеме политической субъектности в современном мире во многом обуславливается тем обстоятельством, что оно позволяет глубже понять как теорию международных отношений, так и реальный политический процесс в прошлом и настоящем

Традиционно одна из центральных для истории и теории политической науки тема политической субъектности в современных условиях приобрела особую значимость, что обусловлено процессами идущими в международной и внутренней политике – трансформацией системы государственной власти, усложнением процессов взаимодействия между традиционными политическими институтами и новыми, очевидным выделением и усилением новых акторов, претендующих на замещение или, как минимум, дублирование государственных функций в ряде ключевых сфер жизнедеятельности.

К тому же, фактом является то, что такие основополагающие понятия теории политики и международных отношений, как субъектность, суверенитет, международные правовые нормы и соглашения, приобрели новое содержание, изменив смысловую нагрузку

Это, со стороны исследователя, обуславливает необходимость не просто воспроизведения классических доктрин и разнообразных теорий, но и их широкий политологический анализ, с целью лучшего понимания сегодняшней формирующейся мировой политической структуры и предвидения будущего мирового порядка.

К концу XX столетия и на глобальном, и на локальном уровнях существенно возросло число новых акторов и участников с различными потенциалами и возможностями, претендующих на субъектность и на часть функций, традиционно закрепленных за национальным государством.

Однако при анализе видно, что в действительности они являются специально созданными агентами (проводниками) конкретных национальных интересов традиционных политических акторов в виде национальных государств. Этот факт, очевидно, требует осмысления и политологического анализа политической субъектности и ее проявлений в условиях глобализации

Сегодня исторический процесс и непрерывные политические изменения опережают формирование общепризнанных, эффективных механизмов для оптимального способа взаимодействия и поведения субъектов, акторов и участников в новых условиях. Мир становится более сложным, страны взаимозависимыми, а будущее все менее предсказуемым.

В такой ситуации утверждение США как единственного глобального субъекта мирового политического процесса, и навязывание ими проамериканского мирового порядка, логично вызывают волну противодействия со стороны большинства акторов и участников мирового политического процесса. Поэтому потребность во всестороннем теоретическом анализе соотношений субъектно-акторных и субъект-объектных взаимодействий в условиях глобализации, представляет очевидный исследовательский интерес

Важно отметить также главный недостаток, характеризующий научную деятельность большинства теоретиков – отсутствие четких и однозначных дефиниций, которыми они оперируют, притом что, как верно заметил К. Бус «международная политическая теория XX века была в значительной степени западной идеологией»¹

Поэтому назрела необходимость на основе существующей политической реальности и имеющихся теоретических доктрин и подходов дать взвешенный авторский вариант понятийного аппарата, свободного от политической ангажированности и идеологических пристрастий

¹ См. Теория международных отношений на рубеже столетий М., 2002 С. 339

Также, до сих пор, почти не было попыток рассмотреть комплексно, во взаимосвязи роль субъекта, актора и участника, как в прикладных теориях международных отношений, так и в рамках реально существующей международной среды. В последнее десятилетие процесс очевидного расширения спектра действующих акторов и участников на международной арене считают следствием и проявлением процесса глобализации. В самом общем виде с этим, наверное, можно согласиться. Однако проблема в том, что термин «глобализация» часто употребляется неточно, так как ясного понимания, что такое глобализация нет.

В этих условиях возникла необходимость рассмотреть этот процесс и проанализировать политическую субъектность, акторность и участие. Также необходимо рассмотреть политическую субъектность в историческом контексте.

Итак, в практическом аспекте актуальность настоящей работы заключается в выявлении реального носителя субъектности.

В теоретическом плане актуальность исследуемой тематики обусловлена с одной стороны, в современной классификации всех действительных акторов и разнообразных участников в новых условиях глобализации. С другой стороны, в политологическом анализе политической субъектности в рамках формирующегося мирового порядка.

Степень научной разработанности темы. Основные проблемы теории политики и международных отношений – от выявления субъектности, акторов и участников, до анализа международной среды и мирового порядка – занимают многих ученых в последние десятилетия, как у нас, так и за рубежом.

Исследованиями и разработками по изучаемой и смежной тематике занимались в отечественной науке три группы теоретиков.

Первая группа исследователей – Арбатов А.Г., Баталов Э.Я., Богатуров А.Д., Мальков В.Л., Уткин А.И. и др., в своих исследованиях делала акцент на

комплексном анализе феномена западной (американской) субъектности, в процессе ее эволюции, в рамках регионального и мирового политического процесса²

Вторая группа исследователей – Гаджиев К С, Костин А И, Лебедева М.М, Мурадян А.А, Павлов Ю М, Поздняков Э А, Хрусталеv М.А, Цыганков П А и др, заложила фундамент теоретических исследований по широчайшему кругу вопросов и проблем теории международных отношений, мировой политики и мирового политического процесса³

Третья группа исследователей – Борко Ю.А, Володин А.Г., Гаман-Голутвина О. В., Иноземцев В.Л, Кочетов Э Г, Лапкин В В, Мошелков Е Н, Мясников О.Г., Нарочницкая Н И, Неклесса А И, Панарин А С, Пантин В И, Пугачев В П, Цымбурский В.Л., Яковец Ю.В. и другие⁴ занималась проблемой

² Арбатов А Г Национальная идея и национальная безопасность МЭМО 1998 №5(С 5-21), №6(С 5-19), Баталов Э Я Мировое развитие и мировой порядок М 2005, Богатуров А Д Системная история международных отношений Т 1,2 М, Культурная революция, 2006, Мальков В Л Путь к имперству Америка в первой половине XX века. М, 2004, Уткин А И Единственная сверхдержава М, 2003, Новый мировой порядок М, 2006

³ Гаджиев К С Геополитика М, 1997, Костин А И Планетарная парадигма политики в век глобализации // Вестник Московского университета. Серия 12 Политические науки 2001, № 5, Экополитология и глобалистика Учебное пособие для студентов ВУЗов М Аспект-Пресс, 2005, Лебедева М М Мировая политика и международные отношения на пороге третьего тысячелетия М, 2000, Мурадян А А Самая благородная наука, Об основных понятиях международно-политической теории М Международные отношения, 1990, Буржуазные теории международной политики М, 1989, Павлов Ю М Мировая политика и международная экономика М, 1998, Мировой политический процесс современные тенденции и пути их изучения // Вестник Московского Университета Сер 12 Политические науки, №5 2001; Поздняков Э А Системный подход и международные отношения М, 1976, Внешнеполитическая деятельность и межгосударственные отношения М., 1986, Хрусталеv М А Теория политики и политический анализ М 1991, Цыганков П А Теория международных отношений М Гардарика, 2004

⁴ Гаман-Голутвина О В Политические элиты России Вехи исторической эволюции М, 2006, Панарин А С Искушение глобализмом М, 2001, Цымбурский В.Л Россия за Великим Лимитрофом цивилизация и ее геополитика М, 2000, Пугачев В П Субъекты политики личность, элиты, лидерство М, 1991, Мясников О Г Субъекты политики // Социально-политический журнал 1993. № 5,6, Иноземцев В Л Постиндустриальные теории и постэкономические тенденции в современном мире М 1998, Володин А Г, Широков Г К Глобализация начала, тенденции, перспективы М ИВРАН, 2002, Кочетов Э Г Геоэкономика М, 2002, Глобалистика теория, методология, практика М, 2002, Яковец Ю В Глобализация и взаимодействие цивилизаций М, 2003, Борко Ю А Проблема

взаимодействия субъектов, акторов и участников на глобальном, региональном и местном уровне, учитывая при этом социокультурную специфику, разность исторических традиций, особенности политического устройства и другие факторы, определяющие цивилизационные особенности исследуемого региона

В целом можно констатировать то, что в России существует традиция исследований по теме политической субъектности. Однако явно недостаточно проанализирована категория политической субъектности во взаимосвязи с другими политическими категориями. Следовательно, системный теоретико-концептуальный анализ, явно дополнит существующие отечественные исследования по проблеме политической субъектности.

В зарубежной науке следует выделить три фундаментальные парадигмы, в рамках которых развивались все теории международных отношений – это парадигма политического реализма. Фукидид, Н. Макиавелли, Т. Гоббс, Э. де Ваттель, Дж. Вико, К. фон Клаузевиц, Г. Моргантау, Э. Карр, Р. Нибур, Дж. Кеннан, Г. Киссинджер, Р. Арон, К. Томсон и др.⁵

Либерально-идеалистическая парадигма – Дж. Локк, И. Кант, И. Бентам, Дж. Ст. Милль, А. Смитт, В. Вильсон, Д. Ф. Даллес, З. Бжезинский, Р. Кларк,

национального суверенитета: опыт европейской интеграции // Космополис. Альманах. 1999, Неклесса А. И. Глобальное сообщество: новая система координат (подходы к проблеме). СПб. 2000, Пантин В. И. Циклы и волны глобальной истории. Глобализация в историческом измерении. М., 2003

⁵ См. Фукидид. История. В 2 т. М., 1994; Вико Дж. Основания новой науки. М., 1994; Ваттель Эммер де. Право народов, или Принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов. М., 1960; Клаузевиц К. фон. О войне. Т. 1, 2. 4-е изд. М., 1937; Моргантау Г. Политические отношения между нациями. Борьба за власть и мир // Социально-политический журнал. 1997. № 7; Morgenthau H. J. Politics among Nations: The Struggle for Power and Peace. Third Edition. N.Y., 1961; Morgenthau H. A Realistic Theory of International Politics // Classics of International Relations - Prentice Hall, Englewood Cliffs, New Jersey, 1990; Carr E. Twenty Years of Crisis. L., 1939; Нибур Р. Избранные труды. М., 1996; Г. Киссинджер. Дипломатия. М., 1997; Нужна ли Америке внешняя политика? М., 2002; Aron R. Paix et Guerre entre les nations. P., 1982; Waltz K. Theory of International Politics. N.Y., 1997; The Emerging Structure of International Politics. International Security, 18(Fall 1993), 44-79; Gilpin R. The Political Economy of International Relations. Princeton, 1987.

Л Б Сон и др⁶ И марксистская парадигма - К Маркс, Ф. Энгельс, В.И Ленин, Валлерстайн И Амин С и др⁷ Необходимо отметить, что проблема политической субъектности косвенно рассматривалась в ряде диссертационных исследований по темам международных отношений, вопросам мирового порядка, национальной безопасности и некоторым другим⁸

⁶ См Кант И К вечному миру// Сочинения в 6 т Т 6 М, 1966, Бентам И Руководящие начала конституционного кодекса для всех государств Пер с англ СПб, 1907, Милль Д С Основания политической экономии СПб, 1909, Утилитарианизм О свободе СПб, 1882, Рикардо Д Сочинения Т 1 М, 1955, Смит А Исследование о природе и причинах богатства народов М, 1993, Бжезинский З Великая шахматная доска М, 2000, Выбор Глобальное господство или глобальное лидерство М, 2004, Out of Control Global Turmoil on the Eve of the Twenty-first Century (New York Scribner, 1993) Clark G & Sohn L B World Peace Through World Law. Two Alternative Plans Third edition enlarged Cambridge, 1966, Doyle M W Ways of War and Peace Realism, Liberalism, and Socialism N Y, 1997

⁷ См Маркс К, Энгельс Ф Манифест Коммунистической партии//Сочинения 2-е изд Т 4 1955, Экономическо-философские рукописи 1844 года// Т 42, Ленин В И Империализм как высшая стадия капитализма// Полн Собр Соч Т 27, Валлерстайн И Анализ мировых систем и ситуация в современном мире СПб 2001, Валлерстайн И Мир, в который мы вступаем 2000-2050 М 2000, Альтерглобализм теория и практика антиглобалистского движения М УРСС 2003, Амин С Вирус либерализма М, 2007, Cox R Dialectique de l economie-monde en fin de siecle// Revue Etudes internationales Vol 21, № 4. Decembre 1990

⁸ См Дзасохов А С Деколонизация и мировой общественный прогресс (вторая половина 20 века) диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук М, 1996; Костин А И Глобалистика и проблемы планетарной безопасности диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук М, 1992, Кудрявцев В Б Эволюция военно-политической стратегии НАТО на современном этапе (1967-1992) в контексте европейской безопасности диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук М, 1993, Лебедева М М Процесс международных переговоров диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук М, 1993, Павлов Ю М Социально-философские проблемы общественного развития диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук М, 1984, Павленко С З Безопасность российского государства как политическая проблема диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук М, 1997 Проскурин С А Теоретико-методологические проблемы формирования внешнеполитического курса РФ в условиях меняющегося мира диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук М, 1997, Фельдман Д.М Конфликты и стабильность в международных отношениях диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук М, 1992, Хрусталев М А Системное моделирование международных отношений диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук М, МГИМО 1991, Вшивцева Марина Николаевна Глобализация как явление, и ее роль в структуре современного политического процесса Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук Екатеринбург Уральский государственный университет им А М Горького, 2005, Иванов Игорь Сергеевич Внешняя политика в эпоху глобализации Диссертация на соискание ученой степени доктора

Важно также выделить блок литературы, посвященной феномену глобализации и формирования новой международной среды⁹

Данные исследования в первую очередь были направлены на анализ и структуру международных отношений, конфликтность в мировой политике, выявления носителя власти внутри государств и т.д. Но, несмотря на частично неизбежное рассмотрение проблемы политической субъектности в этих

исторических наук М. ИМЭМО РАН, 2005, Дорофеева Екатерина Александровна. Субъекты и механизмы современного политического процесса в США. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Владивосток. Дальневосточный государственный университет, 2005, Немчук Александр Анатольевич. Глобальное управление в современном мире. Политологический анализ. Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук. М. Российская академия государственной службы при Президенте РФ, 2004, Анищенко В.А. Субъекты и объекты политико-властных отношений в современной России. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. РГУ, 2000, и др.

⁹ См. Азроянц Э.А. Глобализация: катастрофа или путь к развитию. М. Новый век, 2002, Бауман З. Глобализация. Последствия для человечества и общества. М. Весь мир, 2004, Бек У. Что такое глобализация? М. Прогресс-Традиция, 2001, Бернетт Т. Геймс А. Кто на самом деле правит миром? Война между глобализацией и демократией. СПб. Дилла, 2007, Бхагвати Д. В защиту глобализации. М. Ладомир, 2005, Володин А.Г., Широков Г.К. Глобализация: начала, тенденции, перспективы. М. ИВРАН, 2002, Глобализация: сопротивления, борьба в мире. М. УРСС, 2004, Делягин М. Г. Мировой кризис, общая теория глобализации. М. Инфра-М, 2003, Долгов С.И. Глобализация экономики: новое слово или новое явление? М., 1998, Лукашук И.И. Глобализация, государство, право, 21 век. М. Спарк, 2000, Материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба ученых «Глобальный мир». М. Новый век, 2000-2005; Многоликая глобализация. Под ред. П. Бергера, С. Хантингтона. М. Аспект-Пресс, 2004, Сорос Дж. О глобализации. М. Эксмо, 2004, Удовик С.Л. «Глобализация. Семиотические подходы». М., 2002, Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление. М., 2001, Хелд Д. Негри А. Глобальные трансформации. М. Практика, 2004, Актуальные вопросы глобализации. Круглый стол МЭМО, 1999, № 4,5, Грани глобализации. Трудные вопросы современного развития. М., 2003, Albrow M. The Global Age. State and Society Beyond Modernity. Stanford (Ca), 1997, Arrighi G. Chaos and Governance in the Modern World System. Minneapolis, 1999, Baker D. Globalization and Progressive Economic Policy. Cambridge, 1998, Falk R. Predatory Globalization. A Critique. Oxford, 1999, Ohmae K. The End of the Nation State. The Rise of Regional Economies. L., 1995, Rosenau J. N. Turbulence in World Politics. A Theory of Change and Continuity. Princeton, 1990, Slaughter A. M. New World Order. Princeton and Oxford, 2004, Waters M. Globalization. L. – N.Y., 1995, Beck, U. Die Erfindung des Politischen zu einer Theorie Reflexiver Modernisierung. Frankfurt a.Main, 1993, Beck U. Macht und Gegemacht im globalen Zeitalter. Neue weltpolitische Ökonomie. Frankfurt a.Main, 2002, Globalisierung. Bedrohung oder Chance? International Monetary Fund/12 4 00, Hoffe O. Demokratie im Zeitalter der Globalisierung. München, 1994, и др.

работах, эта ключевая категория политической теории в процессе глобализации специально не анализировалась

В итоге, с одной стороны, создан необходимый фундамент для исследований по проблеме политической субъектности в мировом политическом процессе в условиях глобализации. С другой стороны, анализ литературы ясно показал, что проблема субъектности в международных отношениях и, особенно в мировом политическом процессе, на сегодня разработана недостаточно. Теории, существующие в рамках основных парадигм международных отношений, по-разному и неоднозначно рассматривают понятие субъектности, их носителя, проблему взаимодействия на мировой арене с акторами и участниками. Недостаточно и неполно разработана классификация новых акторов и участников мирового политического процесса на глобальном, региональном и локальном уровнях. И поэтому существует очевидная необходимость в более четкой систематизации и глубоком изучении проблемы политической субъектности.

В целом, анализируя источники, посвященные теме исследования, можно с уверенностью говорить о необходимости продолжения осмысления проблем соприкосновения политической субъектности, акторов и участников мирового политического процесса с феноменом глобализации, а также важности дальнейшего анализа политических концепций, выработанных в рамках теории мирового политического процесса и обращенных на политическую субъектность в условиях глобализации

Объектом исследования является феномен политической субъектности

Предмет исследования – концептуальное осмысление процессов и особенностей, которые присущи политической субъектности в рамках международных отношений, мировой политики и мирового политического процесса, в условиях глобализации

Цель исследования заключается в изучении генезиса феномена политической субъектности, влияния на него процесса глобализации, в контексте общего политологического анализа теории международных отношений и усложняющегося мирового политического процесса

Достижение данной цели предполагает постановку и решение следующих исследовательских задач:

1 Исходя из принципа историзма, последовательно проследить и показать генезис, а также основные черты феномена политической субъектности, обозначить общую историю его развития

2. Концептуально осмыслить диалектику субъект-объектных отношений в рамках среды международных отношений, мировой политики и мирового политического процесса.

3 Углубленно исследовать феномен политической субъектности, акторности и участия в рамках основных парадигм и теорий международных отношений

4 Выявить главные особенности, противоречия и центральные вызовы процессов глобализации в их взаимосвязи с положением политической субъектности, акторов и участников в мировом политическом процессе

Научная новизна заключается в следующем:

- разработаны авторские подходы: во-первых, к пониманию феномена политической субъектности и ее взаимодействия с акторами и участниками в рамках теории международных отношений, во-вторых, к осмыслению трансформации международных отношений в мировую политику, а затем в мировой политический процесс, в-третьих, к определению и значимости глобальной роли политического субъекта на современном этапе мирового политического процесса,

- впервые на основе теории классического политического реализма дается комплексный анализ феномена политической субъектности в условиях глобализации,

- при помощи системно-структурного подхода проведена авторская систематизация старых и новых акторов и участников, появившихся в конце XX века в мировом политическом процессе,

- на основе анализа новейших теоретических источников, в том числе на иностранных языках, даны авторские концептуальные оценки феномена политической субъектности, а также акторности и участия в мировом политическом процессе

Положения выносимые на защиту.

В ходе исследования автор пришел к следующим выводам:

1 При анализе теории международных отношений автор утверждает трехчленную систему деления субъект, актор и участник Такой подход дает возможность исследователям вне зависимости от их теоретических предпочтений четко выделить и охарактеризовать реальные политические взаимодействия на любом уровне политологического анализа.

2 США как победитель в холодной войне, став единственным глобальным субъектом в мировом политическом процессе, отбросили прежние договоренности в стратегических сферах взаимодействия и перешли к активному освоению геополитического пространства бывшего противника, создавая и выстраивая при этом для себя общемировую разветвленную сеть из максимально возможного количества просубъектных (проамериканских) институтов, структур, агентов и т.п.

3 Глобализация определяет новый этап развития политической субъектности, впервые в истории фиксируя в общемировом масштабе притязание одного государства на глобальное господство

4 Крах Ялтинско-Потсдамского международного порядка и процесс глобализации основных сфер жизнедеятельности большинства государств пододвинули мир к усилению угрозы разрешения громадного комплекса возникших противоречий военными методами

5 Несмотря на сегодняшний факт моносубъектности в мировом политическом процессе, явно прослеживается тенденция к постепенному разрушению такого политического состояния и просматривается насильственный путь, который приведет либо к новой абсолютной гегемонии, либо к всеобщему краху и анархии, либо к состоянию баланса сил

Методологической базой исследования являются центральные положения теории классического реализма, концепция плюрализма, в сочетании со структурно-функциональным и компаративистским методами. Такое сочетание, на взгляд автора, позволяет учесть как глобальные аспекты всемирно исторического процесса, так и специфику отдельных регионов мира. Также в исследовании задействованы универсальные, общенаучные методы логический анализ и синтез, моделирование и прогнозирование. Наконец, использование системного подхода позволило выявить определенные тенденции процесса глобализации, а также особенности современной стадии мирового политического процесса.

Практическая значимость исследования связана как с возможностью просчитывать варианты развития политических процессов и конфликтов в международных отношениях и мировом политическом процессе на ближайшую и более отдаленную историческую перспективу и оценить начало институциональных кризисов в частях меняющейся мировой политической системы, так и с разработкой практических мер воздействия на разворачивающиеся кризисные ситуации и управление ими при помощи политических механизмов, отвечающих требованиям нового века.

Материалы диссертации также могут быть использованы в учебном процессе при разработке и чтении курсов теоретическая политология, мировая политика и мировой политический процесс, геополитика, политическая глобалистика, теория международных отношений и др

Апробация результатов исследования Содержание и выводы диссертации обсуждены на заседаниях кафедры мировой и российской полигики Московского государственного университета им М В Ломоносова Основные тезисы и положения работы были зачитаны и обсуждены в Московском Философском обществе, в секции геополитики, а также на нескольких научных круглых столах, посвященных проблемам мировой политики и теоретической политологии Общие идеи и выводы отражены в 5 публикациях автора

Структура диссертации соответствует задачам исследования Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии

II. Основное содержание работы.

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы, степень ее разработанности, определяются цель и задачи исследования, его объект, предмет и методологическая основа, дается оценка новизны, теоретической и практической значимости проделанной работы

В **первой главе «Теоретико-методологические основания исследования политической субъектности»** рассматриваются теоретические основы политической субъектности в контексте фундаментальных перемен, которые произошли со времени крушения двусубъектного противостояния, а также обозначаются основные черты и формы формирующейся политической системы в рамках мирового политического процесса

В первом параграфе анализируется политическая субъектность как категория и феномен. Фиксируется, что к началу XXI века мир становится единым политическим и экономическим комплексом, части которого тесно связаны друг с другом. Межгосударственная политическая система характеризуется раздвоенностью, т.е. когда логика развития государства сочетается с возрастающей автономизацией негосударственных акторов. Автор констатирует, что, по сути, уже нельзя говорить о том, что государства обладают суверенитетом (во всяком случае – в его традиционном значении), из-за сети формальных и неформальных субъектных структур, в которые они все более и более вовлекаются, и эта тенденция к трансформации и к разрушению традиционных национальных институтов будет возрастать. Определенно власть ослабевает, разрушается и передается в новые надгосударственные институты. Ряд вопросов, например, о снижении или повышении цен на нефть и газ, продукты питания и т.п., решаются уже не правительством отдельно взятой страны, а на уровне ОЭСР, ОПЕК, ЕС, НАФТА и в рамках других международных организаций и интеграционных объединений. То же самое можно сказать и о проблемах, связанных с обеспечением рынков для производимых и экспортируемых товаров, с условиями получения кредитов, привлечения инвестиций, с передачей технологий и т.д. Становится очевидным тот факт, что внутриполитические вопросы включают в себя неотъемлемый международный компонент. Автор демонстрирует, что налицо политический кризис, который заключается в неспособности властей ряда государств адаптироваться к изменениям мирового политического процесса. Внутри и за границами государства растет значимость разного рода групп и их готовности отстаивать свои интересы. Причем каждое новое доказательство сокращения масштабов, легитимности и эффективности национального государства подталкивает субнациональных и транснациональных акторов игнорировать общепринятые рамки власти и авторитета и выдвигать собственные кодексы

поведения, нормы, ценности. Безусловно, эти тенденции ведут к изменению традиционных форм государственного суверенитета и формированию его нового качества в процессе перемен

Второй параграф посвящен выявлению понятия, сущности и основных признаков политической субъектности в международных отношениях, мировой политике и в мировом политическом процессе.

Здесь отмечается, что вопросы теоретического самоопределения в исследованиях теории международных отношений не только в России, но и на Западе, не успели разрешиться¹⁰ Следовательно, выработать определение, всесторонне раскрывающее содержание исследуемого объекта – весьма трудно

Подчеркивается, что при формулировке определения международных отношений, большинство отечественных и иностранных авторов, как правило, делают акцент на внутри - или внешнегосударственный фактор взаимодействия. И в целом, при многообразии подходов просматривается объединение по двум критериям специфики участников и природе международных отношений.

При этом, термин «мировая политика», как в зарубежной,¹¹ так и в отечественной¹² научной литературе употребляется беспорядочно то как эквивалент, почти синоним международных отношений, то как какая-то новая стадия развития международных отношений. Некоторые западные исследователи считают мировую политику в целом абстрактным понятием, субъективным взглядом политолога на международные отношения, условно

¹⁰ См Богатуров А Д Понятие мировой политики в теоретическом дискурсе // Международные процессы 2004. № 1 С 16

¹¹ См Albrow M The Global Age State and Society Beyond Modernity Stanford(Ca), 1997, Baldwin D A (ed) Neo-realism and neo-liberalism N Y 1993, Bamyeh M A The Ends of Globalization Minneapolis, 2000, Brown C International relations theory L Harvester Wheatsheaf, 1992, Doyle M W Ways of War and Peace Realism, Liberalism, and Socialism N Y , 1997, Keohane R O Neo-realism and its critics N Y , 1986 и др

¹² См Мурадян А А Буржуазные теории международной политики М, 1989, Россия Планетарные процессы СПб Издательство С - Петербургского университета, 2002, Россия между Востоком и Западом мосты в будущее М Международные отношения, 2003 и др

выделяющим в них нужный политический аспект¹³ Автор делает вывод, что вопросы теоретического самоопределения в исследованиях мировой политики не разрешены. До сих пор не удалось выработать единого определения ее как дисциплины. Не вполне ясно, чем должна заниматься эта подотрасль знания, так как не были обозначены вопросы об объекте и предмете исследования. К тому же, «методологически корректного размежевания предметных полей международных отношений и мировой политики тоже не получилось – оно проводится почти интуитивно»¹⁴ Также отмечается, что на Западе эти проблемы не имеют того научного значения, которое в силу разнообразных условий они приобрели в России. У нас действительно ведутся серьезные исследовательские дискуссии относительно ключевых теоретических понятий.¹⁵

В заключение показывается, что события последнего десятилетия двадцатого века привнесли фундаментальные изменения во-первых, изменились положение, роль и функции большинства государств, так как максимально возможно расширилось количество акторов и различных участников в мировом политическом процессе. Во-вторых, из состояния биполярности мир на определенном этапе перешел к моносубъектности и неустойчивому гегемонизму. В-третьих, растущая взаимозависимость обострила множество старых и ряд новых проблем: проблемы безопасности, терроризма, распространения вирусов и болезней, энергетическая проблема, продовольственная, освоение и использование океана и космического пространства и др. В-четвертых, появились качественно новые, узко политические тенденции и проблемы: проблема несостоявшихся, искусственно

¹³ См. Жирар М. Индивиды в международной политике М., 1996

¹⁴ См. Богатуров А. Д. Понятия мировой политики в теоретическом дискурсе. Мировая политика: теория, методология, прикладной анализ М. 2005 С. 182

¹⁵ См. Богатуров А. Д. Понятия мировой политики в теоретическом дискурсе. Мировая политика: теория, методология, прикладной анализ М. 2005 С. 178-212, Лебедева М. М. Предметное поле мировой политики. Международные процессы №2, 2004 С. 84-96. Полис №5, 2004 С. 106-140 и др.

созданных и разваливающихся государств, создание нетерриториальных имперских образований, неоимпериализм, новые формы и виды насилия, угнетения и эксплуатации, проблема войны и гуманитарных интервенций, статуса и функций ООН и проведения миротворческих операций и др.

В этих условиях международные отношения и мировая политика, сформировавшиеся и функционирующие в рамках Вестфальского и Ялтинско-потсдамских международных порядков, под воздействием процесса глобализации стали разрушаться и трансформироваться в мировой политический процесс

В третьем параграфе дается анализ категорий. политического субъекта, актора и участника, агента, объекта, игрока в историческом измерении и в рамках теории мирового политического процесса

Автор показывает, что начала исследований по данной проблематике были заложены еще Платоном и Аристотелем. Именно они в рамках своих концепций, поставили вопрос кто или что является главной силой в политической борьбе. Аристотель выделил государственного мужа, политического человека,¹⁶ позже, в средние века, Н. Макиавелли, наряду с государем, уже отметил группы-партии гвельфов и гибеллинов, а также сословия и плебе.¹⁷ Т. Гоббс наиболее ясно выразил политическую субъектность в виде единого политического тела, в которое объединены все части тотального государственного механизма.¹⁸ И только в XIX веке исследования политических отношений отходят от государственнического подхода, впервые анализируют новое гражданское общество,¹⁹ классы,²⁰ расы, массы и нации.²¹ В начале XX

¹⁶ См. Аристотель. Сочинения в четырех томах. М.: Наука, 1984. Т. 4. С. 375-644.

¹⁷ См. Макиавелли Н. Государь и др. Минск, 1998. С. 15-122.

¹⁸ См. Гоббс Т. Избранные произведения в двух томах. М.: Наука, 1965. Т. 2. С. 192-378.

¹⁹ См. Гегель Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990; Gramsci A. Gefängnishefte in 10 Bänden. Argument Verlag. F.a.M., 2003.

века в поле исследований уже попадают группы интересов, партии и элиты²² Влиятельное бихевиоралистское направление субъект, объект и способ их анализа, сводит к эмпирическому наблюдению поведения различных политических акторов государств, наций, народов, классов, партий, профсоюзов, элит, бюрократии, групп давления и интересов, политических лидеров и простых индивидов.

Делается вывод, что все это логично подвело исследования к проблеме объяснения характера и структуры политических отношений, и центральным вопросом становится вопрос о носителях политической субъектности, а также иерархии акторов и различных участников.

В четвертом параграфе анализируются категории субъекта, актора и участника в основных парадигмах и различных теориях международных отношений

В диссертации подчеркивается, что современная теория международных отношений представляет собой совокупность трех фундаментальных парадигм, а также значительное число полемизирующих между собой теорий и концептуальных обобщений При этом, многообразие школ и теоретических конструкций вынуждает каждого серьезного исследователя выработать и предложить свою классификацию исследуемых феноменов с авторским

²⁰ См Маркс К Энгельс Ф Соч Изд. 2-е Т 1-50 М, 1956-1981, Ленин В И Полн собр соч Т 1-55 М, 1958-1965

²¹ См Лебон Г Психология народов и масс М, 1993, Гумплович Л Социология и политика М, 1895, Ортега-и-Гассет Х Избранные труды М Весь мир, 2000 С 43-163 и др

²² См Bentley A Process or Government A Study of Social Pressures New Brunswick-London, 1995, Dogan V Hingley J Elites, Crises and the Origins of Regimes N Y Oxford 1998, Keller S Beyond the Ruling Class Strategic Elites in Modern Society New Brunswick. 1991, Putman R The Comparative Study of political Elites N Y 1976, Michels R Zur Soziologie des Parteiwesens in der modernen Demokratie Untersuchungen uber die oligarchischen Tendenzen des Gruppenlebens Leipzig 1925, Lasswell H Power and Personality Now York, 1948, The Analysis of Political Behavior L, 1947, Almond G, Powell G Comparative Politics A Developmental Approach Boston, 1966, Sartori G Parties and Party Systems A Framework for Analysis, Vol 1 New York, 1976 P 64 и др

видением проблем, исходя из критериев и подходов, используемых в процессе исследования. Автор показывает, что четкое теоретическое оформление парадигм началось лишь в первой половине XX века. Именно с этого периода, международники приступили к систематическому исследованию различных политических феноменов, в том числе и к поиску ответа на центральный вопрос: кто есть политический субъект? Реалистическая парадигма основывается на двух ключевых понятиях: сила (мощь государства) и национальные интересы. Первое понятие – это краеугольный камень и показатель внешнеполитической деятельности субъекта. А национальные интересы были и всегда будут выше любых так называемых международных правил, законов и норм. «Цели политики определяются в контексте национального интереса и подкрепляются соответствующей мощью»²³. Неореалисты несколько отличаются своей позицией по сравнению с реалистами. В частности, это касается таких основополагающих вопросов, как власть, безопасность, лидерство и гегемонизм, а также коалиции и союзы. Неореалисты постулируют понятие системного хаоса, т.е. ни государства, ни кто-либо еще не могут организовать международную среду. В этих условиях ключевое значение имеют сила и ресурсы, а также специфика мировой политической системы²⁴. Политическая среда характеризуется многополярностью, точнее субъектами выступают союзы и коалиции интересов, которые постоянно балансируют и стремятся удержать выгодный для себя статус-кво, стремясь тем самым к максимальному уровню безопасности. Следовательно, в отличие от классического реализма, неореализм не придает главенствующего значения субъектной мощи и национальным интересам.

²³ См. Morgentau H. Politics among Nations. The Struggle for Power and Peace. N.Y. 1967. P. 4.

²⁴ См. Waltz K. N. Theory of International Politics. Reading (Mass.) Addison-Wesley. N.Y. 1979.

Представители либерально-идеалистической парадигмы исторически постулировали индивидуализм, свободу и максимально возможную множественность в миросистеме. Как писал еще И Кант «Право человека должно считаться священным, каких бы жертв это не стоило правящей власти».»²⁵ Так, либералы призывали жертвовать интересами государства во имя интересов индивидов, подкрепляя все это различными моральными императивами, общечеловеческими принципами, всеобщими законами и нормами. Сторонники либеральной парадигмы, признавая умеренную анархичность международной политической среды (так как она всегда ограничивалась договорами), считают, что, меняясь, она постепенно смягчается, благодаря разрушению системы блокового противостояния и переходу к построению единого мирового сообщества, с общими идеалами, целями, ценностями. Процесс глобализации образовал глобальную паутину, накрепко связанную общностью проблем, при разности интересов ²⁶

Что касается понятий политического субъекта, актора, участника, игрока, то у либералов они взаимозаменяемы. Ими являются все, кто хоть как-то проявляет активность и позицию в мировой политической среде, начиная от индивида и заканчивая империей. Хотя некоторые представители либеральной

²⁵ См. Кант И. Сочинения в 4-х томах на немецком и русском языках. Т. 1. Трактаты и статьи. М.: АО Ками. 1993. С. 461.

²⁶ См. Holm H – H & Sorensen G (eds) *Whose World Order? Uneven Globalization and the End of the Cold War*. Boulder: Westview Press, 1995; Kennedy P. *Global Trends and Global Governance*. L., 2002; Keohane R O. *After hegemony: Co-operation and discord in the world political economy*. Princeton, 1984; Keohane R O. *International institutions and state power*. Boulder (Colo.): Westview Press, 1989; Keohane R O, Ostrom E (eds) *Lokal commons and global interdependence: Heterogeneity and co-operation in two domains*. L.: Sage, 1994; Rosenau J N. *Turbulence in World Politics: A Theory of Change and Continuity*. Princeton, 1990; Rosenau J N & Ozempiel E -O (eds) *Governance without Government: Order and Change in World Politics*. N Y, 1992; Waters M. *Globalization*. L. – N Y, 1995; Buhl W L. *Das Ende der amerikanisch-sowjetischen Hegemonie? Internationale Politik im fünften Kondratieffschen Übergang*. München, 1986; Kung Hans. *Projekt Weltethos*. Paper, München Zürich 1990, и др.

парадигмы позднее придали все же более значительную и весомую роль национальным государствам.²⁷

Главный тезис неолиберализма и его разновидностей гласит политическая открытость и принятие западных образцов управления (демократии не воюют друг с другом)²⁸, экономическая унифицированность (следование Вашингтонскому консенсусу) и культурная интеграция (в смысле принятия западного масс-продукта) – способствует миру и процветанию

Парадигма марксизма основывается на нескольких принципах

Во-первых, субъекты – это социальные классы, государства-акторы вторичны. Во-вторых, международные отношения, в сущности, нечем, кроме масштабов не отличаются от внутригосударственных. Они – «элемент надстройки, детерминированной совокупностью господствующих производственных отношений или, экономическим базисом, который отражает особенности взаимодействия буржуазии и рабочего класса в рамках национальных государств»²⁹. В-третьих, любые кризисы – суть классовые конфликты, в виде бунтов, войн и революций. В-четвертых, постулируется классовый антагонизм и разность целей и средств достижения идеалов. В-пятых, будущее предопределенно законами общественного развития.

В целом, как пишет П.А. Цыганков «Канонический марксизм в современных международных отношениях маргинальное явление»³⁰

Что точно нельзя сказать о неомарксизме который, без сомнения, сыграл значительную роль в институализации и развитии современной теории международных отношений

²⁷ См. Keohane R, Nye J. Power and Interdependence. World Politics in Transition. Boston, 1977.

²⁸ См. Хантингтон С. Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце 20 века. М. РОССПЭН, 2003; Политический порядок в меняющихся обществах. М. Прогресс-Традиция, 2004; Doyle M. Liberalism and World Politics. American Political Science Review. 1986. № 4; Ohmae K. The Invisible Continent. Four Strategic Imperatives of the New Economy. N.Y., 2000.

²⁹ См. Маркс К. Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 4. М., 1955.

³⁰ См. Цыганков П.А. Теория международных отношений. М., 2004. С. 113.

Для неомарксистов существует мир-система и мир-экономика. Эти понятия отражают взаимодействия различных акторов и участников МПП.

Субъектом в мир-системе является ядро (центр), а объектами – периферия. Благодаря всемирной организации производства и новой формой эксплуатации – ТНК, а также интернационализации капиталов и рынков, ядро может грабить периферию. Как следствие растет неравенство, закрепляется ассиметричная зависимость в пользу мирового субъекта.

Неомарксизм здесь выступает за необходимость кардинальных изменений современной мировой политической системы в пользу многополярности, справедливого распределении ресурсов и материальных благ.

В итоге, реалистическая школа не отразила так, как либеральная, важность идеалов и ценностей, зато настаивала на осторожном взвешивании баланса материальных сил вместе с пониманием истории, культуры и экономики обществ, составляющих международную систему. Неомарксисты дали фундаментальный анализ субъект-объектных отношений, прежде всего в экономической сфере.

Автор делает вывод о том, что политическая субъектность в трех парадигмах и основных теориях международных отношений анализируется неоднозначно. Основные положения трех фундаментальных парадигм, очевидно, не сходятся и противоречат друг другу. Что касается теорий и школ, то их позиции – это в большей степени критика реализма, либерализма и неомарксизма с учетом философских особенностей и политической конъюнктуры текущего момента.

Вторая глава «Динамика политической субъектности в условиях глобализации» посвящена различным аспектам становления новой политической среды – мирового политического процесса, взаимодействия в ней субъекта, акторов и участников и влияния на нее процессов глобализации.

В первом параграфе рассматриваются особенности идейно-теоретического осмысления истоков и последствий процессов глобализации, раскрывается ее феномен, формулируется сущность и дается дефиниция. Отмечается, что глобализация - это процесс качественного изменения интернационализации, становление весьма противоречивого, но целостного (интегрального) мира, в рамках которого отдельные общества, страны и регионы все более приобретают черты частей единого планетарного целого, на развитие которого влияет весь комплекс глобальных проблем.³¹ Происходят разнообразные трансформации во всех сферах и регионах мира. Намечается постепенный переход от политики, замыкающейся на национальном государстве, к более сложной форме глобального правления. Вместе с тем, нынешний этап развития человечества характеризуется как открывающимися, благодаря глобализации, возможностями, так и колоссальными угрозами для его будущего. Мы видим двойственный процесс: с одной стороны происходит взаимообогащение культур, с другой – унификация правовых и моральных норм, моделей поведения, происходит попытка со стороны США уничтожить уникальные цивилизационные особенности тех государств, которые не принимают добровольно чуждые им правила в различных сферах жизнедеятельности. И как следствие – увеличиваются проявления религиозного фундаментализма, нетерпимости, различные регионы мира охватывают волны агрессивного ультранационализма.

В диссертации выявляются основные подходы к проблемам глобализации. Показывается, что неолИБсралы склонны видеть в глобализации закономерный этап в развитии человечества, где будут господствовать рыночные ценности. В конечном счете, по их мнению, это вызовет прогресс и развитие той части населения планеты, которая сумеет приспособиться к новым условиям, а нынешние противоречия со временем будут преодолены. Неореалисты, со своей

³¹ См. Костин А. И. Экополитология и глобалистика. М., 2005. С. 111.

стороны, понимают глобализацию в духе «столкновения цивилизаций»³² или как закономерный процесс распространения гегемонии, единственной сверхдержавы на остальной мир³³. Для марксистов, разнородных групп левых в целом характерен крайне негативный взгляд на глобальный капитализм. Они убеждены, что человечество в той или иной форме приближается к эпохе глобальной диктатуры капитала, к тоталитаризму невиданного ранее масштаба. Делается вывод о существовании принципиальных разногласий в понимании феномена глобализации и возможных траекторий будущего человечества.

Во втором параграфе анализируется феномен политической субъектности США. Автор показывает, как процесс глобализации меняет политическую субъектность, какие особенности (недоступные ранее возможности и новые вызовы) появляются у политического субъекта в мировом политическом процессе в условиях глобализации. Фиксируется, что после окончания холодной войны мир временно перешел к глобальной, моносубъектной гегемонии. Американская субъектность стала основываться на том факте, что это единственная страна, обладающая военно-политическими, информационно-экономическими активами, позволяющими США играть решающую роль в любом конфликте в любой части света, в который она сочтет нужным ввязаться³⁴. Автор подчеркивает, что объяснить феномен субъектности США можно, лишь разобравшись в особенностях исторического процесса, географического положения, особенностях формирования общества и политического строя этого государства в целом. Именно совокупность вышеперечисленных признаков (их можно расширить) – есть своеобразный историко-генетический код, который определяет поведение государства на международной арене.

³² См. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003.

³³ См. Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика. М., 2002.

³⁴ См. Krauthammer Ch. The Unipolar Moment Revisited//Foreign Affairs Vol 70 № 1 1990/1991 P 24.

Автор доказывает, что субъектность США действительно уникальна в мировой истории. К концу XX столетия она была не просто суммой природно-географических, экономических (рост экономики за 1990-2007 – 27%, ВВП на 2007 год 13,5 трлн долл от мирового 27%)³⁵, военных(400 крупных баз в мире)³⁶, политико-дипломатических, морально-идеологических (в мире более 15 тысяч НПО-агентов, выражающих интересы США), информационных (более 90% сайтов американские, более 40% всех компьютеров в США, более 100 мировых американских каналов, более 200 крупных библиотек, 85% мирового рынка киноиндустрии), образовательных (каждый год приезжают на учебу 500 тыс студентов)³⁷, управленческих и других факторов. Но не только этим. Важно, что, объединив все выше перечисленное, Америка впервые в истории символизировала и выражала функцию мощи, спроецированной сильной властью и искусной дипломатией на весь окружающий мир. При этом отмечается, что не следует путать доминирование с идеей всемогущества. Субъект, – прежде всего безоговорочный лидер, во всех стратегических областях. Однако автор обращает внимание на то, что для сохранения на длительную перспективу субъектности перед Америкой стоит выбор. с одной стороны, между взаимовыгодным, равноправным сотрудничеством с другими государствами, или – неуклюжим доминированием и постепенно разрушающимся гегемонизмом.

³⁵ См Емельянов С В США международная конкурентоспособность национальной промышленности 90-е годы 20 века М Международные отношения, 2001

³⁶ См Бжезинский З Великая шахматная доска М Международные отношения, 2000, Еще один шанс Три президента и кризис американской сверхдержавы М Международные отношения, 2007 С 10-11, Попов И М Война будущего взгляд из-за океана Военные теории и концепции современных США М АСТ, Астрель, 2004

³⁷ См Кристал Д Английский язык как глобальный М Весь мир, 2001, Иноземцев В Л За пределами экономического общества М Academia – Наука, 1998, Кеннеди П Вступая в 21 век М Весь мир, 1997, США в новом мире Пределы могущества М, 1997 и др

В третьем параграфе предпринята попытка представить авторскую типологию всевозможных акторов и участников мирового политического процесса.

Показывается, что после окончания Второй мировой войны, в рамках блоковой мировой политической среды, субъекты (СССР и США) для закрепления своего господства и для борьбы друг с другом приступили к созданию новых институтов и механизмов для расширения своих политических возможностей. Процесс зарождения и создания новых единиц мировой политики был инициирован субъектами на двух уровнях: общемировом и региональном. К первому уровню следует отнести: ООН, ЮНИСЕФ, МОТ, МВФ, ОЭСР, ЮНДП, ЮНЕСКО, ВТО, НАТО и др. Ко второму: ЕС, ОБСЕ, СЕ, ОАГ, КАРИКОМ (Карибское сообщество), АКГ (Ассоциация Карибских государств), ЛАГ, ОИК, АС (Африканский союз, ранее ОАЕ), АСЕАН, СНГ, ОДКБ, ШОС и др. Подчеркивается, что создание многосторонних институтов, располагающих той или иной степенью наднациональных функций, рассматривалось в качестве основного механизма обеспечения международной безопасности и стабильности. Также важной функцией международных организаций было согласование позиций различных стран по широкому спектру вопросов, предупреждение конфликтов и создание благоприятных условий для международного сотрудничества, развития торговли, экономики, культурного обмена. Кроме того, в условиях противостояния СССР - США они исполняли роль арбитров и площадок для переговоров. Каждый из субъектов холодной войны хотел проявить себя с лучшей стороны, потому, например, в рамках ЮНЕСКО активно развивались программы по ликвидации неграмотности и сохранению культурного наследия, в рамках ЮНИСЕФ – по ликвидации голода и помощи детям, а в рамках МОТ – борьбы с бедностью и обеспечению социальных гарантий.

Однако с распадом бинарной конструкции мира, либерализацией финансовой и экономической сферы и при бурном развитии информационных технологий деятельность большинства международных организаций перестала отвечать требованиям времени. Участились этнические конфликты, уровень бедности повысился, а проявление насилия стало обыденным явлением

Но главное, появились новые вызовы и угрозы как субъекту, так и акторам и участникам в мировом политическом процессе. С одной стороны, можно выделить общие вызовы для всех – это так называемые глобальные проблемы современности. С другой стороны, во внешне едином, но внутренне расколотом мире и на глобальном, и на региональном, и на местном уровне, обозначились новые угрозы и для субъекта и для ряда акторов-лидеров. Делается вывод, что все это послужило процессу дальнейшего расширения числа акторов и участников в мировом политическом процессе в условиях глобализации. И в перспективе, появление новых субъектов в рамках мирового политического процесса – неизбежно.

В четвертом параграфе рассматриваются вызовы политической субъектности и ее будущее. Автор анализирует потенциал основных претендентов на мировую субъектность. Выявляются возможности и проблемы таких акторов мирового политического процесса как. ЕС, Китай, Россия. Делается вывод о наличии сегодня уникального парадокса: несмотря на то, что теоретически Америка является банкротом, так как живет за счет неоплаченного импорта из остального мира, в реальности она является господином и лидером в мире. И ни один из возможных претендентов на американскую субъектность сегодня не в состоянии ее отнять. В итоге автор подчеркивает, что несмотря на безоговорочное лидерство по всем субъектным признакам в сравнении с любыми существующими акторами на последнем этапе своей глобальной субъектности, США вынуждены для удержания своих доминирующих позиций

во всех субъектных сферах провоцировать военные конфликты в стратегических для себя регионах. Автор фиксирует то, что сегодняшняя политическая борьба и военная агрессия, есть необходимые меры для сохранения как уровня жизни внутри Америки, так и для удержания и продления периода американской гегемонии вообще. Все более очевидно – США приближаются к кризису, прежде всего экономическому. И от того, насколько быстро американцы смогут одолеть этот кризис (да и смогут ли вообще), в ближайшее десятилетие будет напрямую зависеть их уникальная политическая субъектность в процессе глобализации.

В заключении подводятся общие итоги исследования, фиксируются выводы и намечаются направления и перспективы дальнейшего исследования проблемы.

Автором по тематике диссертации опубликованы следующие работы:

**Публикации в периодических научных изданиях,
рекомендуемых ВАК:**

1. *Шеляпин Ф И* Международное сотрудничество в решении глобальных проблем // Вестник Московского университета Серия 12 Политические науки, 2001 №3 - 0,2 п л
2. *Шеляпин Ф И* Категории субъекта, актора и участника в теории мирового политического процесса // Вестник Московского университета, Серия 12 Политические науки, 2008 №3 - 0,2 п л.

Другие публикации:

3. *Шеляпин Ф И* Субъектность государства в мировом политическом процессе в условиях глобализации // Кафедраальный сборник научных трудов Кафедры мировой и российской политики М , 2008. - 0,6 п л

4 *Шеляпин Ф И* Субъектность России в условиях глобализации // Труды членов Российского философского общества №15 М, 2008 - 0,5 п л

5. *Шеляпин Ф И* Национальные интересы России в условиях глобализации / МГУ им М В. Ломоносова – М, 2007 Деп в ИНИОН РАН. № 60 300 - 1,5 п.л

Отпечатано в копицентре « СТ ПРИНТ »
Москва, Ленинские горы, МГУ, 1 Гуманитарный корпус
www.stprint.ru e-mail zakaz@stprint.ru тел 939-33-38
Тираж 100 экз Подписано в печать 30 09 2008 г